ИНТЕРВЬЮ 27.07.2017

Популярность милого дедушки

Мэтью Лейза о скачке популярности лейбористов и о том, как их партия может победить на следующих выборах

После парламентских выборов в Британии положение Терезы Мэй в очередной раз еще более ухудшилось. По данным последнего опроса британского института изучения общественного мнения YouGov, лейбористы на 8 процентов опережают консерваторов, и если бы выборы прошли завтра, набрали бы 46 процентов голосов. В чем причины возрождения популярности партии лейбористов? Не заключаются ли они отчасти и в промахах самих тори?

Повышение рейтинга Лейбористской партии с 8 июня – это прямое продолжение тенденции, наметившейся во время последнего этапа предвыборной кампании. Оно объясняется как растущей популярностью партии, так и медленным угасанием популярности Терезы Мэй в качестве премьер-министра.

Вначале Мэй была живым воплощением своего предвыборного пропагандистского лозунга, ставшего объектом многочисленных пародий, и производила впечатление «сильного и стабильного» лидера. Но чем дольше длилась предвыборная кампания, тем более холодной и отстраненной от действительности становилась она сама. Средства массовой информации наградили ее титулом «Мейбот» – слиянием фамилии со словом «робот» – и он приклеился к ней. В многочисленных интервью она производила впечатление человека, способного лишь без устали повторять заезженные фразы главным образом о «силе и стабильности», причинившие ей ощутимый вред. Ее отказ от участия в теледебатах с ключевыми представителями политических партий усилил впечатление боязни критических вопросов ввиду невозможности противопоставить свое собственное позитивное видение. Подозрение, что речь идет лишь об отвлекающих маневрах, в значительной степени подпитывалось и тем, что выпады со стороны тори против Корбина оказались безрезультатными. Даже невзирая на то, что они были нацелены

на наиболее уязвимые места оппонента – в частности, на его связи с группировками террористического толка в 1980-е и 1990-е годы, объяснимые в лучшем случае его наивностью – эти выпады не привлекли внимания, так как утратили эффект новизны.

Корбин же, напротив, извлек выгоду из привычки британцев симпатизировать неудачникам – достаточно вспомнить «Эдди Орла» (Майкла Эдвардса), британского участника зимних Олимпийских игр, ставшего национальным героем из-за своего крайне неудачного выступления. Корбин стал «Эдди Орлом» в политике, ибо явно не мог быть настолько плохим, каким его сделали средства массовой информации. Он воспользовался этим шансом настолько умело, что это вынуждены были признать даже его самые ярые критики. В то время как выступления Мэй в СМИ приобретали все более чопорный характер, Корбин становился все более раскованным. И хотя близкая к тори бульварная пресса продолжала выставлять его напоказ как внушающего страх троцкиста, ему все же удалось произвести впечатление искреннего и чуткого человека, симпатичного дедушки, тогда как Мэй стала восприниматься как чопорная директриса школы.

После неожиданно успешного результата партии лейбористов на выборах эта тенденция только усилилась. Трагедия в Гренфелл-Тауэре (Grenfell Tower) отчетливо продемонстрировала разницу в подходах: премьер-министр избегала встреч с жертвами пожара, и на снимках можно было видеть только ее беседы со спасателями. Между тем Корбин за чаем внимательно слушал ужасающие рассказы жертв, обнимая их, когда те начинали рыдать. Резкий контраст в обхождении с этими бедными рабочими, преимущественно иммигрантами, в центре одной из самых богатых общин Европы стал наилучшим посланием Корбина избирателям. Если бы выборы состоялись через неделю после трагедии в Гренфелле, Корбин выиграл бы их.

Напротив, разразившаяся после выборов гражданская война в стане консерваторов медленно превращает Брексит в фарс и усиливает впечатление некомпетентности правительства, которое отчаянно пытается удержаться у власти, наглядным свидетельством чего стала грязная сделка с североирландской Демократической юнионистской партией.

Бывший председатель партии Эд Милибэнд перед выборами 2012 года также был лидером опросов общественного мнения, но затем показатели поддержки партии скатились вниз. Можно ли представить себе подобный сценарий развития событий?

В последнее время стиль руководства Корбина получил поддержку молодых избирателей. Но в широких слоях общественности преобладает мнение, что Корбин заслужил свой шанс. Поскольку внимание было приковано к лидирующей роли тори, до углубленного обсуждения избирательной программы лейбористов дело не дошло. Если тори снова удастся обрести свою форму, возможно, отправив Мэй в отставку и продемонстрировав свою способность справиться с Брекситом, тогда предвыборная программа партии лейбористов станет предметом более тщательной дискуссии, а некоторые ее более спорные аспекты, и не в последнюю очередь нескрываемая приверженность к повышению налогов и государственных расходов, могут сказаться на показателях поддержки.

Не означает ли высокий уровень поддержки то, что Лейбористской партии, наконец-то удалось вернуть избирателей из среды рабочих, которые на последних выборах перешли на сторону Партии независимости Соединенного Королевства и консерваторов?

Если выражаться кратко, то нет. Одной из главных причин относительного успеха партии лейбористов стала ее способность создать коалицию из сплава очень бедных и очень образованных избирателей. Впервые со времени войны в Ираке лейбористы снова получили голоса либералов – частично благодаря восприятию этой партии как противника Брексита, хотя ее официальная позиция во многом совпадала с позицией тори. Множество людей из растущей по численности группы городских избирателей с высоким уровнем образования и социально-либеральными взглядами проголосовали за лейбористов – это разновидность тех избирателей, которые в Германии часто голосуют за зеленых.

Зато в среде консервативных квалифицированных рабочих и в нижних слоях среднего класса лейбористы показали плохой результат. И хотя им удалось достичь более высокой убедительности в глазах бывших избирателей Партии независимости, все же большинство из них проголосовало за тори. В действительности лейбористы проиграли тори в нескольких округах, а именно в Мидленде, где Брексит пользуется сильной поддержкой, а Корбина воспринимают как лондонца и жителя метрополии.

Новые результаты нашего исследования в сети Policy Network свидетельствуют, что лейбористы могут выиграть следующие парламентские выборы, когда бы они ни состоялись. Но для того чтобы достичь значительного парламентского большинства,

благодаря которому правительство лейбористов смогло бы продержаться хотя бы два срока правления, партии нужно добиться существенного расширения поддержки электората. В результате нашего анализа и на основе эксклюзивного опроса общественного мнения, проведенного агентством Populus, мы пришли к выводу о том, что в распоряжении лейбористов есть две стратегии, позволяющие достичь этой цели. Первая стратегия – так называемый подход Берни Сандерса – состоит в том, что ставка делается на дальнейший рост числа избирателей из состоятельных представителей среднего класса, молодежи, испытывающей экономические затруднения, и самых бедных групп с наиболее низким уровнем доходов. Эти избиратели составили ядро коалиции Корбина в 2017 году.

Альтернативный вариант – «стратегия Клемента Эттли», названная именем легендарного премьер-министра от лейбористов в 1945 году. В этой стратегии делается упор на завоевание поддержки всех общественных слоев и классов во всей стране. Согласно стратегии Эттли, партия должна была бы заручиться поддержкой избирателей с низкими или средними доходами, населяющими «общинную Великобританию», на которых пока предвыборная программа лейбористов подействовала слабо. Эти избиратели обеспокоены тем, «как свести концы с концами»: они живут за счет низких или средних доходов, требующих бережного расходования бюджета домохозяйств. Речь идет о прослойке обученных и квалифицированных рабочих категории C2, средняя ежегодная заработная плата которых составляет от 21 до 34 тыс. фунтов стерлингов. В 64 избирательных округах, в которых лейбористам в следующий раз нужно победить, чтобы обеспечить себе полное большинство, такие избиратели составляют преимущественное большинство.

Цель должна состоять не в том, чтобы в результате дальнейшей мобилизации усилий быть первым на финише с незначительным отрывом, а в том, чтобы получить решающий мандат доверия, с которым партия сможет преобразовать страну в интересах большинства людей, а не узкого их круга.

В своем предвыборном манифесте партия лейбористов высказывается в пользу отмены свободы передвижения с ЕС и одновременного сохранения преимуществ его внутреннего рынка и таможенного союза, что, согласно мнению представителей ЕС, представляет собой невозможную комбинацию. Какова нынче стратегия лейбористской партии в вопросе о Брексите и изменилась ли она со времени выборов?

Этот вопрос прекрасно обобщает линию разногласий в лагере лейбористов в вопросе политики отношений с Европой. Была сделана попытка одновременно пойти двумя путями. Адептов Брексита уверили в том, что не будут чинить препятствий расставанию с ЕС, и одновременно в замаскированной форме обратились к сторонникам сохранения членства в ЕС с заверениями о непреклонной защите таких очень важных для этой группы аспектов, как общий внутренний рынок.

Возможно, именно партия лейбористов, а не правительство консерваторов попытаются достичь невозможного в вопросе Брексита. Но такая стратегия долго не продержится. В длинном и запутанном парламентском процессе, связанном с Брекситом, партии лейбористов придется полностью раскрыть свои карты. Если дело дойдет до того, что ЕС-27, как ожидается, предложит договариваться по принципу «жесткий договор или никакого договора», Лейбористской партии придется в конечном счете сделать выбор между плохим Брекситом и призывом к проведению второго референдума.

Существует вероятность того, что все это может превратить Брексит для Корбина в сущий кошмар. Он будет разрываться между своим собственным многолетним враждебным отношением к ЕС и безмятежным энтузиазмом многих новых сторонников, которых он мог бы склонить на сторону Лейбористской партии перспективой сохранения членства в ЕС. Пока все выглядит таким образом, что тяжелые решения в отношении Европы могут в конце концов омрачить воодушевление последователей Корбина своим героем. Кроме того, Корбину пришлось бы возглавить фракцию, в которой по меньшей мере 50 депутатов представляют округа, где доминируют сторонники сохранения членства в ЕС и которые соответственно мало заинтересованы в поддержке жесткого курса на Брексит. Если во время голосования Корбин станет наказывать своих депутатов за то, что они следуют зову своей совести, это не добавит ему популярности в либеральных кругах.

Как долго Тереза Мэй будет оставаться в своей должности?

Ясно одно: депутаты-консерваторы никогда больше не рискнут позволить ей возглавить очередную предвыборную кампанию. Впрочем, они менее всего желают идти на риск еще одних молниеносных выборов, объявление которых каждый из ее гипотетических последователей мог бы посчитать своей обязанностью. «Элегантное» решение, позволяющее избежать этого, заключается в том, чтобы позволить Мэй довести Брексит до конца, а затем в 2019 году уйти в отставку. Следуя такой

логике, ее наследник смог бы извлечь выгоду из того, что после Брексита его партия снова прочно встанет на ноги. На самом же деле маловероятно, что Мэй, которая везде нынче слывет «хромой уткой», и у которой уже больше не спрашивают, уйдет ли она, а интересуются, когда именно, окажется в состоянии удержать партию как единое целое в процессе переговоров по Брекситу. Нынешняя война между скептически настроенным в вопросе о Брексите министром финансов и остальными членами кабинета – лишь косвенное свидетельство того, насколько запутанным может стать положение в среде консерваторов.

Мэтью Лейза
Лондон

Мэтью Лейза (Matthew Laza) – директор британского аналитического центра Policy Network. До того, как стать советником по предвыборной кампании Эда Милибэнда, бывшего председателя Лейбористской партии на парламентских выборах в 2015 году, многие годы работал тележурналистом компании BBC.